

Подтянув штанину, она открыла склянку с лекарством и осторожно вылила жидкость на рану. Услышав, как над ней кто-то резко вдохнул, Цзюньцзюнь ответила:

— Я встретила Юй Цзялина за пределами сада, это лекарство принцесса велела передать.

— Принцесса? — Сун Чжи обрадовалась. — Спасибо принцессе за заботу!

Цзюньцзюнь снова вылила лекарство на синяк на другой ноге, и Сун Чжи скривилась от боли, улыбка на её лице исказилась.

— Принцесса сказала, что должна была явиться во дворец к императору ещё позавчера, но комендант Фума всё ещё был без сознания, поэтому принцесса попросила Сяньма отправиться во дворец с докладом. Император велел принцессе дожидаться, пока комендант Фума поправится, прежде чем явиться. Сегодня она хотела отвезти его во дворец, но он снова получил травму. Принцесса беспокоится, что затянувшаяся задержка может вызвать недовольство императора, поэтому велела Юй Цзялину принести лекарство, надеясь, что комендант Фума скоро поправится.

Улыбка Сун Чжи постепенно исчезла. Она сжала губы, надулась, её лицо выражало недовольство. Но она знала, что Цзюньцзюнь — доверенное лицо принцессы Сяньнин, и если она пожалуется, это может дойти до ушей принцессы. Лучше сделать вид, что она не слышала слов Цзюньцзюнь, и порадоваться заботе и нежности принцессы.

Нельзя не сказать, что хотя древние врачи и были профессией высокого риска — в телевизоре их то и дело предупреждали «береги голову» или «выведите и казните», — их искусство было поистине чудесным. Отдохнув ночь и используя лекарство, которое Цзюньцзюнь втерла, чтобы разогнать синяки, на следующий день, хотя она всё ещё чувствовала дискомфорт, хромать она уже не могла.

Поскольку рана зажила, пришло время отправляться во дворец. Принцесса Сяньнин разбудила её на рассвете, велел Цзюньцзюнь привести её в порядок. Надев официальную одежду и сапоги, уложив волосы и надев головной убор с поперечной планкой, она также нанесла пудру и привела в порядок лицо. Когда принцесса Сяньнин вошла, она была слегка поражена. Принцесса принесла Сун Чжи печать и лично, в присутствии Ли Би, закрепила на ней печать и нефритовую подвеску. Такая забота заставила Сун Чжи покраснеть от смущения.

Кто из комендантов Фума во все времена удостоивался такого обращения от принцессы? Наверное, немногие, и она была одной из них.

С радостью следуя за принцессой, Сун Чжи чувствовала, как её настроение прояснилось, словно тучи рассеялись, и наступила ясная погода. Это был типичный пример человека, который, получив немного доброты, забывает обиды. Принцесса Сяньнин, наблюдая за ней, чувствовала смесь удивления и раздражения. Как такая забывчивая особа сможет выжить в жестокой борьбе?

Поэтому, сев в повозку, принцесса Сяньнин замолчала. Сначала Сун Чжи не обращала на это внимания, но через некоторое время почувствовала, что что-то не так. Украдкой взглянув на лицо принцессы, она нервно устроилась поудобнее, боясь вызвать её гнев.

Принцесса Сяньнин заметила её движение уголком глаза и, сдержанно сложив руки на животе, села с достоинством. Сун Чжи, увидев это, попыталась сесть так же, но, сведя ноги вместе, вдруг вспомнила, что она сейчас мужчина. Какой мужчина сидит в такой позе? Немного подумав, она раздвинула ноги и села по-мужски.

Принцесса Сяньнин изо всех сил старалась сдерживать улыбку. Она выпрямилась и, обернувшись к Сун Чжи, предупредила:

— Когда мы войдём во дворец, если отец задаст трудный вопрос, смотри на мои знаки и не говори лишнего. Отвечай осторожно.

Сун Чжи, видя её серьёзность, почувствовала тревогу. Она поняла, что принцесса Сяньнин уже не так нежна, как несколько дней назад. Сун Чжи надула губы и кивнула:

— Слушаюсь!

Принцесса хотела сказать ей ещё несколько вещей, которые нужно иметь в виду, но решила, что та должна знать их сама. Принцесса Сяньнин была в замешательстве. Если бы это был настоящий Сун Фан, она бы не беспокоилась о нём. Но эта Сун Чжи...

Пока её мысли крутились в голове, они добрались до ворот дворца. Выйдя из повозки, они пошли пешком. Сун Чжи, глядя на величественный дворец, была поражена. Она была археологом и знала о масштабах дворцов, а в прошлой жизни даже посещала Запретный город. Но современный Запретный город не шёл ни в какое сравнение с этим дворцом, где на каждом шагу стояли караулы, а вооружённые солдаты в сверкающих доспехах и с копьями напоминали лес. Солнце отражалось от их оружия, создавая серебристый блеск. Каждый стражник выглядел грозно и гордо, а слуги и евнухи, согнувшись, спешили по своим делам. Идя по левой дороге, Сун Чжи была поражена строгостью и торжественностью дворца.

Она не решалась смотреть по сторонам, быстро следуя за принцессой Сяньнин в северную часть дворца. Через несколько минут они увидели ступени. Поднявшись по ним, они увидели широкие ворота, открытые настежь. У ворот стояли двое слуг, одетых в одежды придворных. Из зала вышел старик, увидев принцессу Сяньнин, он оживился и подошёл к ним. Окружающие слуги и евнухи поклонились:

— Мы приветствуем принцессу Сяньнин! Приветствуем коменданта Фума Сун!

— Маркиз Фань, не нужно церемоний. Все, встаньте, — с улыбкой сказала принцесса Сяньнин.

— Маркиз Фань, отец всё ещё занят?

Маркиз Фань мельком взглянул на Сун Чжи и, обратившись к принцессе, ответил:

— Он только что отдохнул. Услышав, что принцесса и комендант Фума приедут, он велел мне встретить вас. Вот мы и встретились у ворот.

Принцесса Сяньнин мягко улыбнулась и повела Сун Чжи в зал. Сын Неба уже слышал их разговор с маркизом Фань и, увидев их, поднял голову, с улыбкой глядя на них.

— Ваш сын приветствует императора.

— Комендант Фума, губернатор Инчуань, подданный Фан, приветствует императора. Да здравствует император десять тысяч лет, десять тысяч раз десять тысяч лет.

Сын Неба сначала с улыбкой осмотрел Сун Чжи, но, услышав её слова, удивился, погладил бороду и одобрительно сказал:

— Сун Цин, это «десять тысяч лет, десять тысяч раз десять тысяч лет» звучит забавно.

В ту эпоху никто так не обращался к императору, максимум говорили «десять тысяч лет». Сун Чжи, начитавшись телесериалов, с самого начала допустила ошибку. Но, несмотря на смущение, она проявила искренность, что польстило императору, и он был доволен.

Затем, к её ещё большему удивлению, рядом стоял маленький евнух, который провозгласил:

— Благодарю за поклон!

Это означало ответ императора на приветствие подданного. Это было слишком нереально. Сун Чжи, ошеломлённая, не знала, что сказать.

— Сун Цин, как ваше здоровье? — Император, видя её растерянность, подумал, что ей нездоровится, и мягко спросил. — Недавно я слышал от Ахэ, что вы были без сознания, и послал вам женьшень. Вы его использовали?

Сун Чжи поспешно ответила:

— Благодаря заботе императора и лечению придворного врача, а также особой заботе принцессы, моё здоровье улучшилось.

Император, видя её скованность, не удержался от улыбки:

— Сун Цин, не нервничайте. Лекарство нужно принимать вовремя, чтобы быстрее выздороветь. Я велю принцессе взять ещё несколько корней женьшеня, чтобы вы могли заваривать чай.

Этот император был настолько добр, что его заботливые слова тронули Сун Чжи до слёз. По сравнению с Сун Цянем, который был равнодушен, забота императора заставила её заплакать. Сун Чжи почувствовала, как нос защемило, и поклонилась:

— Благодарю императора.

— Ахэ, — император повернулся к принцессе Сяньнин. — Сун Цин — выдающийся человек, хотя и слаб здоровьем, но я верю, что он будет хорошим комендантом Фума. Не обижайте его. Будьте с ним нежной и заботливой, не стройте из себя принцессу.

Принцесса Сяньнин подошла к императору, взяла его за рукав и, качая им, сказала с лукавой улыбкой:

— Отец, вы несправедливы! Я не обижаю её, я очень хорошо к ней отношусь! Если не верите, спросите коменданта Фума.

Император рассмеялся, покачал головой и с покорностью сказал:

— Ты такая. — Затем он добавил:

— Я недавно написал красивый каллиграфический свиток. Хочешь посмотреть?

— Конечно! — радостно ответила принцесса Сяньнин.

Император с улыбкой велел маркизу Фань принести свиток и с гордостью показал его принцессе:

— Смотри, я немного преуспел!

Сун Чжи, наблюдая за этим, полностью изменила своё мнение об императоре. До встречи она думала, что он строгий и величественный правитель, но, увидев его, поняла, что он был добродушным тестем.

Авторское примечание: Древние императоры редко называли себя «Чжэнь» (Мы), за исключением официальных документов и важных церемоний. Обычно они использовали «Юй» (Я), «Во» (Я) или «У» (Я).

Чанши (постоянный слуга) обычно были евнухами, но также могли быть и обычными чиновниками, поскольку они постоянно находились рядом с императором, поэтому их должность называлась «постоянный слуга». Например, в конце династии Хань печально известные «Десять постоянных слуг» были группой влиятельных евнухов.

«Бэньгун» (Дворец) мог использоваться любым, кому был пожалован дворец. Наследный принц называл себя «Гу» (Одинокий), князя — «Гу» или «Гуажэнь» (Малочисленный).

Император, говоря «Я», был настолько мягок, что Сун Чжи почувствовала себя согретой. Когда она впервые встретила принцессу Сяньнин, та говорила так же мягко, как фея, но сегодня фея была немного сердита. Сун Чжи всё же предпочла тёплую атмосферу, созданную императором.

<http://bllate.org/book/16453/1492757>